

Из-за того, что в первый день он задержался, Цзян Вэйцин решил уделить время подготовке и отправился к Великому Лису лишь на третье утро. По пути он размышлял: а вдруг у Великого Лиса такой холодный и гордый нрав, что ему вовсе нет дела до того, придет Цзян Вэйцин или нет? Может, он даже не расстроится, если тот нарушит обещание и опоздает? Однако стоило ему встретиться взглядом с этими холодными, пронзительными лисьими глазами, как он понял, что глубоко ошибался — Великий Лис всё помнил!

Подводить кого-то — дело нехорошее, а обманывать чувства маленького зверька — и вовсе недопустимо. Цзян Вэйцин смущенно приблизился к Великому Лису и принялся осторожно извиняться:

— Прости, пожалуйста. Позавчера вечером я вернулся домой, погрузился в медитацию и совсем потерял счет времени... Если бы не твоя пилюля, я бы не продвинулся на ступень выше. Посмотри, разве я не стал сильнее?

Великий Лис презрительно покосился на него: подумаешь, стал он сильнее, да его же пальцем тронь — он и рассыплется! Но после объяснений Цзян Вэйцина гнев, который Лис копил целые сутки, немного поутих. В конце концов, всё дело было в той самой пилюле кровавой энергии. Он-то полагал, что это обычное средство для укрепления организма, кто же знал, что у Цзян Вэйцина настолько слабое телосложение, что одна пилюля сразу подтолкнет его к прорыву.

Впрочем, признавать свою ошибку Великий Лис не собирался. Он лишь сердито зыркнул на Цзян Вэйцина, виня во всем его низкий уровень мастерства. Цзян Вэйцин прекрасно видел, что Лис уже простил его, а хмурится лишь потому, что остаточная ярость еще не прошла. Вид этого надменного, капризного зверя вызывал у него невольную улыбку, а при виде огромного пушистого комка сердце начинало зудеть от желания прикоснуться.

Он робко протянул руку и коснулся мохнатой лапы Великого Лиса:

— Ну всё, я знаю, что виноват. Прости меня, хорошо?

Великий Лис среагировал мгновенно: не дожидаясь, пока тот закончит, он отодвинул лапу. Цзян Вэйцин, не теряя наглости, последовал за ним:

— В этот раз я принес достаточно чистящих средств, обещаю, что отмоем всю грязь с твоей шерсти. И еще, я знаю рецепт состава, который делает мех мягким и блестящим. Через пару дней соберу все ингредиенты и приготовлю его специально для тебя, договорились?

Великий Лис остался недоволен: еще целых несколько дней ждать? Цзян Вэйцин, словно прочитав его мысли, тут же уловил смысл, отразившийся на пушистой морде:

— Три дня, максимум три дня — и я всё сделаю. Договорились? Этот состав сделает твою шерсть такой гладкой и шелковистой, что она станет легкой, как облака в небе! Ты станешь самым чистым и красивым Великим Лисом в этом мире!

Будто он сам не знал, что он и так самый чистый и красивый! Однако Великий Лис невольно представил себя лежащим на облаке, как легкий ветерок ласкает его щеки, а мех развевается на ветру... Хм, этот состав для блеска шерсти — вещь нужная, он обязательно его получит!

Великий Лис неохотно принял извинения Цзян Вэйцина, даже решив закрыть глаза на то, что тот обнаглел и тайком поглаживает его лапы. Цзян Вэйцин, впрочем, не стал злоупотреблять моментом и вскоре убрал руку. В конце концов, впереди еще чистка — и не только четырех лап, но и хвоста, о котором он так долго мечтал, и пушистого затылка, и острых ушек — всё это теперь было в его распоряжении.

Когда Цзян Вэйцин впервые поднял переднюю лапу, Великий Лис поначалу чувствовал себя не в своей тарелке: разве подобает кому-то касаться рук самого Владыки демонов? Но выражение лица Цзян Вэйцина было таким серьезным, а его движения, когда он очищал пространство между подушечками, такими приятными... Великий Лис прижал уши, прищурился и оставил попытки сопротивляться. Проявлять величие Владыки демонов можно и после того, как закончатся гигиенические процедуры!

После того как все четыре лапы были вычищены, настала очередь хвоста — объекта главных мечтаний Цзян Вэйцина. Этот пушистый хвост был таким огромным, что его можно было обнять целиком и зарыться в него лицом. Цзян Вэйцин украдкой взглянул на, казалось бы, спящего Лиса и приложил кончик хвоста к своей щеке... Мужчина почувствовал, как его сердце тает от прикосновения мягкого меха, а уголки губ невольно поползли вверх.

Увы, насладиться моментом он не успел: гибкий кончик хвоста был тут же выдернут, а сам Лис развернулся, насупив брови, и грозно зашипел на этого дерзкого смертного, посмеявшегося воспользоваться ситуацией!

Цзян Вэйцин поспешно поднял руки:

— Я... я просто хотел погладить... ничего больше...

Осознав, что Лис раскрыл его страсть к пушистым существам, он от стыда покраснел до корней волос и выпалил первое, что пришло в голову. Поняв, что именно он сказал, Цзян Вэйцин был готов закрыть лицо руками — он вовсе не был таким распутником!

Великий Лис, конечно, не знал пошлых намеков, но вид Цзян Вэйцина, который смущался даже больше, чем он сам, заставил его колебаться. Тот даже глаз не смел поднять, а в глубине его зрачков блестели слезы... Великий Лис помедлил и решил его пощадить. Ладно, раз уж этот парень так перепугался, что готов заплакать, прощу его в этот раз. Но если он еще раз посмеет вытворять подобное за его спиной, он заставит его пожалеть о том, что он вообще появился на свет!

За эти три встречи Великий Лис уже понял, что Цзян Вэйцину нравится его истинный облик. Раньше он думал, что это просто попытка угодить, но после такой дерзости он начал подозревать, что Цзян Вэйцин не только не знает, кто он такой, но и не догадывается, что Лис

способен принимать человеческий облик. Поразмыслив, Великий Лис внезапно произнес:

— Еще раз распустишь руки — и я прикажу отрубить тебе лапы, веришь?

Цзян Вэйцин от неожиданности подпрыгнул:

— Ты... ты умеешь говорить?

— Хм!

Цзян Вэйцину хотелось провалиться сквозь землю. Раньше, когда Лис молчал, он мог тайком гладить его хвост, и никто бы не узнал, а теперь... Вдруг Лис расскажет всё своему хозяину? Узнав, что зверь умеет говорить, Цзян Вэйцин стал куда осторожнее и больше не решался ни на какие вольности.

<http://bllate.org/book/21801/2256019>